Старый Тэ поднял свой молот и со всей силы обрушил его на землю. В мгновение ока он нанес девять ударов подряд, ранив старика из секты Цинъюнь. Каждый раз, когда он опускал молот, от него исходил взрыв энергии, от которого многие ученики, находившиеся поблизости, превращались в кровавые туманы. На данный момент никто не знал, сколько человек он уже убил.

Цин Сюзи был разгневан смертью своих учеников. От гнева и атак Старого Тэ он выплюнул полный рот крови. Сопrotивляясь атакам, он прорычал: — Старый Тэ, хватит вести себя по-детски! Тебе лучше прекратить это! Ни я, ни моя Секта Цинъюнь не боится войны с Бесконечным Алхимическим Павильоном! Тебе лучше иметь хорошее объяснение своим сегодняшним действиям!

Старый Тэ на мгновение прекратил атаковать, посмотрел на туман крови, который все еще висел в воздухе, и сказал: — Это здорово! — затем он посмотрел на Цин Сюзи и с усмешкой сказал: — Ваша секта Цинъюнь убила Бай Юя, святого сына нашего Бесконечного Алхимического Павильона, вчера вечером, когда он был в Восточном регионе!

Цин Сюзи сразу же отверг обвинения. — Невозможно! Святые Сыны и Святые Дочери Священных Земель являются представителями своих Священных Земель! Поэтому никто из моей Секты Цинъюнь не стал бы убивать вашего Святого Сына! Более того, между нами нет конфликта, зачем нам убивать вашего Святого Сына? Старый Тэ, с возрождением дьявольских сект, я уверен, что это дело рук дьявольских сект. Они пытаются посеять раздор!

Глаза Старого Тэ горели пламенем ярости, и он прорычал: — Нахрен дьявольские секты! Ты думаешь, я делаю необоснованные обвинения? Посмотри на это!

Старый Тэ взмахнул рукой, и в воздухе появилась проекция. Она воспроизводила часть вчерашней битвы. Хотя пульсирующая пустота и всплеск энергии немного заслоняли обзор, все равно можно было увидеть битву между двумя фигурами.

Старый Тэ продолжал говорить: — Посмотри, как этот человек легко и быстро накладывает Божественную Печать Подавления Небес, Деревянного Дракона, Раскол Небес и Императорскую Молнию Девяти Небес! Все это - особые способности, уникальные для Секты Цинъюнь, верно? Кстати, эта битва была извлечена из воспоминаний человека, наблюдавшего за сражением издали. Как ты можешь отрицать это, Цин Сюзи?

Цин Сюзи смотрел с открытым ртом, недоумеая. На его лице мелькали различные выражения, пока он погружался в свои мысли. Наконец, он покачал головой и сказал: — Старый Тэ, ты же знаешь, что утечка особых способностей не исключена.

Старый Тэ усмехнулся: — Ты все еще отрицаешь? Мне все равно! Выдайте этого человека, и мы еще сможем договориться. Иначе я не остановлю свой молот от повторного удара!

Цин Сюзи криво усмехнулся: — Есть ли необходимость мне лгать? Это явно попытка подставить мою секту!

— Хорошо, тогда я отправлю тебя в ад! - сказал Старый Тэ, прежде чем решительно атаковать.

В это время молодой человек в красной одежде, стоявший рядом со стариком, приготовился помочь ему. Он вызвал в своей руке багровый меч. Появление меча мгновенно привлекло энергию солнца, сразу же повысив температуру.

Цин Сюзи защищался от атак Старого Тэ, спрашивая: — Старый Тэ, ты мне не веришь?

— Кто бы тебе поверил? - ответил Старый Тэ. Его атаки ничуть не замедлились.

Тем временем многие старейшины пробудились от своей культивации. Они смотрели на битву издали, явно не волнуясь. Они были уверены в силе своей секты, которая была самой сильной в Восточном регионе. Они считали, что смогут удержать свои позиции, даже если все эксперты из Бесконечного Алхимического Павильона будут здесь. Кроме того, они жили так долго, что знали, что война между двумя Священными Землями маловероятна. В крайнем случае, им придется компенсировать потери. Они понимали, что выплеск гнева, обвинения, убийство и компенсация - все это части процесса в подобных случаях. Более того, это была всего лишь смерть Святого Сына. В крайнем случае, компенсация будет немного дороговата.

...

Удар от битвы ощущался на довольно большом расстоянии. Даже люди из Секты Цзюян могли ощущать колебания.

На крыше пика Чу Ян секты Цзюян.

Цзюян Мин почувствовал слабые колебания энергии в пустоте, и его сердце учащенно забилося. "Такие колебания могут быть только результатом битвы в Секте Цинъюнь. Возможно, они сражаются с экспертами из Бесконечного Алхимического Павильона. Надеюсь, они будут биться до смерти! В любом случае, это не имеет никакого отношения к Секте Цзюян, и я могу спокойно заниматься культивацией".

В то же время Цзюян Мин заметил, что Цзы Линлун тоже смотрит в сторону битвы. Он не мог не улыбнуться.

Цзы Линлун очистила виноградину и поднесла ее ко рту Цзюян Мина, а затем спросила: — Старший брат, почему ты так счастлив?

— Я счастлив из-за твоей высокой базы культивации, - ответил Цзюян Мин. Затем он протянул руку и взял чашу с виноградом перед Линлун, сказав: — Позволь мне.

Линлун отказалась: — Нет, я хочу сделать это!

— Я не инвалид. Я могу сам, - сказал Цзян Мин.

— Просто оставь! Ты все время кормил меня. Теперь моя очередь! Открой рот, старший брат, - сказала Цзы Линлун, подавая Цзян Мину еще одну виноградину.

Съев виноградину, Цзян Мин сказал: — Я просто боюсь, что ты используешь слишком много силы и выбьешь мне зубы.

Линлун хмыкнула в ответ.

— Маленькая девочка, ты такая непочтительная.

Цзы Линлун улыбнулась, погладила Цзян Мина по голове и сказала: — Ты всего на несколько лет старше меня. Более того, старшинство в нашей секте основано на нашей базе культивации. Так как моя культивация выше твоей... - Она сделала паузу, чтобы хихикнуть, а затем продолжила: — С этого момента ты должен обращаться ко мне как к старшей сестре!

— Дерзко! Ты веришь, что я тебя отшлепаю?

— Старший брат, не забывай, что моя база культивации выше твоей. Тебе лучше не провоцировать меня. Иначе я заставлю тебя готовить для меня вкусную еду целый день! - шутливо сказала Цзы Линлун.

Цзян Мин лишь усмехнулся в ответ. Через мгновение он сказал: — О, точно. Помнишь рисовое вино, о котором я тебе рассказывал во время последнего сбора урожая? Оно уже готово!

— Правда? Поторопись и принеси его. Я хочу попробовать, - взволнованно сказала Цзы Линлун.

— Что ты сказала, что сделаешь, если я тебя спровоцирую? - спросил Цзян Мин.

— Старший брат, я прошу прощения за свои предыдущие слова. Ты можешь не использовать так много силы? - спросила Цзы Линлун, повернувшись к Цзян Мину попой.

Цзян Мин выплюнул виноградину изо рта, когда увидел круглую и пухлую попу Цзы Линлун.

...

Когда Гу Хай вернулся вечером, он рассказал Цзян Мину об указаниях мастера секты.

Цзян Мин вздохнул: — Так мы собираемся запечатать гору? А как же провинция Хай?

В конце концов, провинция Хай была захвачена сектой Бишуй и находилась на грани падения.

Гу Хай вздохнул и сказал: — Мы ничего не можем с этим поделать. Эта сумасшедшая Му Шуйюнь пришла, решив отомстить, но ее заставили уйти. Думаешь, она оставит это дело, учитывая, насколько она мелочна? Она как будто притаилась снаружи и ждет, чтобы убить наших учеников.

— А как насчет тех, кто еще не вернулся на гору?

— Старейшины, отправившиеся на поиски Линлун, уже вернулись. Мы уверены, что она не нападет на других учеников из-за их низкой базы культивации...

— Это радует...

...

После ужина Цзы Линлун ушла заниматься культивацией.

Цзян Мин стоял на крыше и смотрел вдаль. Когда он вызвал Записи Человеческого Пути, он обнаружил, что Му Шуйюнь действительно не ушла далеко. Она была примерно в 3000 милях от секты. Очевидно, она не сдавалась.

Затем он повернулся и посмотрел в сторону секты Цинъюнь. Он был уверен, что Му Шуйюнь уже почувствовала колебания битвы из секты Цинъюнь, поэтому он не мог не задаться вопросом, почему она не поспешила вернуться в секту Цинъюнь. В конце концов, он пришел к двум выводам: во-первых, она боялась смерти, а во-вторых, она была слишком поглощена мстостью.

Цзян Мин не стал задумываться над этим вопросом, он считал, что это пустая трата времени. Вместо этого он начал заниматься культивацией. В конце концов, его выживание зависит от большой силы. Проверив зарытый под землей диск с Пластиной Формации Разочарования Жизни и Смерти, он сел со скрещенными ногами и начал культивировать.

Он планировал изучить две особые способности Бесконечного Алхимического Павильона: Трехкратную Астральную Трансформацию и Девять Небесных Пушек.

Спустя всего одну ночь ему удалось постичь их до начальной стадии...